

МУНИРА
ВАГИНА

Чего
ТЫ
хочешь?

18+

Мунира Вагина

Чего ты хочешь?

<https://litres.ru/74491804>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лида привыкла быть удобной. Хорошей дочерью, надёжной сотрудницей, невестой мужчины, рядом с которым всё будто решено заранее. Свадьба, переезд, увольнение, новая жизнь — правильная, спокойная, одобренная всеми.

Только однажды простой вопрос ломает привычный порядок: «А ты сама этого хочешь?»

Ответа у Лиды нет.

Вместо него — кольцо на пальце, чужие ожидания, мамино «я тобой горжусь» и всё более тесное ощущение, что её жизнь давно расписана кем-то другим. Чтобы услышать собственный голос, нужно впервые сказать «нет» тем, кого любишь, отказаться от безопасного будущего и рискнуть тем, что считалось несерьёзной мечтой?

Но путь к свободе начинается с одиночества, ошибок, страха и маленьких решений, за которые больше некого винить. Каждый шаг вперёд заставляет Лиду заново отвечать на вопрос, от которого раньше было проще уклониться. Сможет ли Лида услышать собственный голос?

Содержание

ГЛАВА 1Кольцо в пору	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чего ты хочешь?

ГЛАВА 1 Кольцо впору

Кольцо зацепилось за пододеяльник, когда Лида потянула руку из-под подушки. Тонкая нить вытянулась петлёй. Она приподняла ткань, осторожно освободила зубец оправы и только тогда вспомнила.

Вчера Антон сделал ей предложение.

Спросонья всё ещё казалось обычным: утро, суббота, можно не вставать. Теперь следовало что-то почувствовать. Лида поднесла ладонь к лицу. Камень был почти бесцветным, но стоило повернуть запястье, как внутри вспыхнула зелёная точка.

За её спиной дышал Антон. Одна его нога лежала поверх одеяла; на пятке белела полоска сухой кожи. Лида знала эту полосу, знала маленькую родинку под его лопаткой, привычку оставлять часы циферблатом вниз. Знала, что по утрам он сначала проверяет сообщения и только потом здоровается. Незнакомым было кольцо. Из-за него собственная рука казалась приготовленной для съёмки: вот сейчас кто-то поправит пальцы, попросит не двигаться.

Она положила ладонь на простыню.

Телефон на тумбочке коротко задрожал. На экране появилось мамино сообщение:

«Ну что, невеста, проснулась?»

Ниже стояли три красных сердца.

Лида убавила яркость. Сообщений было много. Ночью, пока они ехали из ресторана, Антон выложил фотографию: её рука в его ладони, бокалы, размытые огни за окном. Под снимком написал: «Она сказала да».

Она действительно сказала. Не сразу — сперва засмеялась, прикрыла рот, потому что так сильно растерялась. Официант остановился рядом с бутылкой вина. За соседним столом женщина с высокой причёской повернулась всем корпусом. Антон смотрел снизу вверх, и Лида вдруг испугалась за его брюки: на полу возле ножки стула лежала масляная крошка.

— Да, — сказала она. — Конечно.

Кто-то захлопал.

Сейчас приятельница, с которой они не виделись с института, писала: «Вы идеальная пара!» Начальница прислала: «Поздравляю! Главное, не уходи сразу в декрет, у нас на тебя большие планы». Двоюродная сестра хотела знать, где свадьба. Незнакомая Лиде женщина с общей фотографией вместо портрета поставила шесть сердечек.

Лида отвечала одинаково: «Спасибо большое!» Иногда добавляла восклицательный знак, иногда убирала — чтобы не выглядело так, будто она всем пересылает одно и то же.

Антон заворочался.

— Который час?

— Девятый.

Он нашёл свой телефон, посмотрел на экран. Лида сидела, удерживая одеяло под мышками. В спальне было прохладно; окна здесь не открывались, и температуру Антон задавал с небольшой панели у двери. Она до сих пор путалась в её обозначениях.

— Доброе утро, невеста, — сказал он наконец.

Поцеловал её в плечо. Щетина царапнула кожу.

— Доброе.

— Ну как?

— Что?

Он взял её за пальцы.

— Не жмёт?

— Нет. В самый раз.

— Я же говорил, угадаю.

На самом деле размер она назвала ему в ноябре, когда они выбирали часы для его матери. Продавщица предложила Лиде примерить кольцо из соседней витрины, и Антон тогда спросил как будто между прочим. Она запомнила этот вопрос. Потом несколько недель, отправляясь с ним в ресторан, особенно тщательно красила ногти.

— Красивое, — сказала Лида.

Он довольно кивнул и встал.

В его квартире всё было удобным, если знать, как этим пользоваться. Ящики кухни открывались от нажатия, вода из крана шла сразу нужной температуры, шторы разъезжались

сами в половине девятого по будням. Только ночью, встав за водой, Лида иногда долго водила рукой вдоль стены, пытаясь найти выключатель.

Её вещи помещались на одной полке в ванной и в двух нижних ящиках комода. Остальное оставалось в съёмной однокомнатной квартире на другом конце города. Там батарея стучала перед рассветом, а дверца шкафа закрывалась лишь после удара бедром. Зато спросонья она могла достать чашку, даже не открывая глаз.

На кухне Антон уже включил кофемашину. Та гудела, перемалывая зёрна.

— Я к одиннадцати поеду, — сказал он. — На час, максимум на полтора. Надо кое-что по работе закрыть.

— Сегодня?

— Лид, я быстро. Потом можем заехать к моим. Мама вчера так обрадовалась.

Она села на высокий стул у стойки. Босая ступня не доставала до пола, металлическая перекладина холодила подошву.

— Я с Викой собиралась встретиться.

— Так зови сюда. Чего вам по кафе таскаться?

Он поставил перед ней чашку. Кофе был из маленькой пачки, которую Антону привёз приятель. Лида помнила цену, потому что, услышав её, переспросила: за килограмм? Оказалось — нет.

Ей хотелось чаю и хлеба с маслом, но чай нужно было ис-

кать, а хлеб здесь держали в морозильнике и потом разогревали в приборе с несколькими непонятными режимами. Она обхватила чашку.

— Хорошо. Позову.

— И маме своей набери. Она мне уже написала.

— Что написала?

— Что доверяет мне самое дорогое.

Он улыбнулся. Лида тоже.

Мать произнесла эту фразу ещё осенью, на своём дне рождения. Тогда Антон привёз большой букет и сам поправил дверцу кухонного шкафа, которая месяц держалась на одной петле. После его ухода мама долго складывала упаковочную бумагу: такую жалко было выбрасывать.

«Видно человека, — сказала она. — Без лишних слов».

Телефон зазвонил прежде, чем Лида успела сделать глоток.

— Возьми, — предложил Антон. — А то волнуется.

Мама заговорила сразу, не дождавшись приветствия:

— Ну наконец-то. Я тебе пишу, пишу.

— Мы только встали.

— Голос сонный. Поздно легли?

— Да.

Лида повернулась к окну. Внизу мужчина в оранжевой куртке вынимал мусор из урны. Один пакет зацепился, и он дёрнул его с такой силой, что содержимое рассыпалось на дорожку. Несколько секунд мужчина стоял неподвижно, с об-

рывком в руке.

— Я тётё Свете уже сказала, — продолжала мама. — Она вас поздравляет. Конечно, расспрашивала, когда свадьба, но я говорю: дети сами решат.

— Мы ещё не обсуждали.

— Ну вы не затягивайте. Хорошие места заранее разбирают. Антон что думает?

— Не знаю.

— Так поговорите. Ты же понимаешь, теперь всё серьёзно.

Лида провела ногтем по крошечной царапине на столешнице.

Раньше она её не замечала.

— Понимаю.

Мама помолчала, потом заговорила тише:

— Я так за тебя рада. Наконец можно выдохнуть.

В двадцать семь лет Лида работала, платила за квартиру, сама записывалась к врачам, меняла перегоревшие лампочки и однажды даже сумела оспорить ошибочное списание денег в банке. Однако до вчерашнего вечера, выходило, за неё полагалось задерживать дыхание.

— Мам, я потом позвоню.

— Только фотографию нормальную пришли. Где вы оба, а не одни руки. И не вздумай отмахиваться, надо сохранить на память.

Антон слушал вполуха, листая что-то в телефоне.

— Всё хорошо? — спросил он, когда разговор закончился.

— Да. Рада.

— Ну и отлично.

Он полез в холодильник за яйцами. Предложил ей омлет. Лида отказалась, сославшись на то, что ещё не проснулась, и написала Вике адрес, хотя та его знала.

В ответ пришло: «Буду через час. Тебя кормить?»

«Нет», — набрала Лида.

Потом стёрла.

«Привези что-нибудь с творогом».

Пока Антон принимал душ, она вернулась в спальню. На кресле лежало вчерашнее платье. Подняв его, Лида почувствовала запах ресторана: духи, жареное мясо, немного дыма от свечи, которую официант задул перед подачей десерта. На подоле осталось светлое пятнышко.

Ей вдруг захотелось позвонить в ресторан и узнать, чем его вывести. Это был понятный вопрос, с которым можно было обратиться к человеку и получить ответ: холодной водой или тёплой, тереть или промокать.

Она повесила платье в шкаф.

Выбрала джинсы и мягкую полосатую кофту. Посмотрела на себя в зеркало и переделалась в светлую блузку. Волосы собрала, снова распустила. На нижнем веке отпечатались вчерашняя тушь; Лида смыла её ватной палочкой и нанесла новую.

Антон вышел из ванной уже одетым, пахнувший чистым бельём и чем-то горьковатым.

— Ты чего нарядная?

— Просто.

Он поправил у неё воротник, загнутый внутрь.

— Мне нравится.

У двери задержался с ключами в руке.

— Ты сегодня здесь остаёшься?

— Наверное.

— Возьми уже вещи, сколько можно ездить. Теперь-то чего ждать?

Она пригладила рукав блузки.

— Надо разобрать сначала.

— Там разбирать на один вечер. Если надо, машину пришло.

— Я скажу.

Он поцеловал её быстро, привычно, и ушёл. Через минуту телефон сообщил, что Антон перевёл ей деньги. Следом появилось: «Закажите себе что-нибудь вкусное».

Лида написала: «Спасибо».

Кофе остыл. На поверхности возле края чашки собрались мелкие бурые пузырьки. Она отнесла его к раковине, но выливать не стала: вспомнила цену пачки. Поставила обратно.

До прихода Вики оставалось двадцать минут.

Лида убрала с плиты сковороду, вытерла каплю воды у крана, расправила покрывало. Проходя мимо зеркала в при-

хожей, всякий раз замечала руку — вернее, белое пятнышко на пальце. Оно привлекало взгляд даже в сумраке.

Нужно было отправить матери фотографию. Она открыла вчерашние снимки. На одном Антон обнимал её за талию, а она прижимала ладонь к его груди. Оба улыбались. Её лицо казалось чуть более оживлённым, чем она помнила.

Лида приблизила изображение.

Красивое платье. Ровные зубы. Мужчина, который не исчезал после ссоры, не занимал у неё денег, помнил, что у матери больная спина. Просторная квартира, куда можно привезти книги и зимние сапоги. Всё находилось на своих местах.

Только радость почему-то не помещалась в эту картинку. Она закрыла увеличенное изображение и отправила снимок.

Вика позвонила в дверь два раза подряд. На её куртке блестели капли; из бумажного пакета пахло тёплым тестом.

— У вас внизу допрос, — сказала она вместо приветствия. — К кому, в какую квартиру. Чуть не спросили, с какой целью ватрушки.

Лида засмеялась и потянулась за пакетом.

— Дождь?

— Нет, это я так вспотела от важности момента.

Вика скинула ботинки, поставила их у стены. Один завалялся набок. Лида машинально выпрямила его носком ноги.

— Поздравляю, — сказала подруга уже другим голосом и

обняла её.

От мокрой куртки пахло улицей. Лида прижалась щекой к холодному плечу и на мгновение закрыла глаза.

— Подожди, я же сырая.

— Ничего.

На кухне Вика огляделась.

— Жених где?

— По работе уехал. Скоро вернётся.

— Есть чай?

— Сейчас найду.

Они открыли три шкафа, прежде чем обнаружили коробку. Вика достала две кружки, Лида вскипятила воду. Ватрушки оказались ещё мягкими; творог прилипал к бумаге, и подруга соскребла его пальцем.

— Тарелки дать?

— Обойдёмся. Ты ешь, а то смотришь как на выставке.

Лида откусила. Тесто было сладким, чуть влажным возле начинки. Она вдруг поняла, что очень голодна.

Некоторое время они обсуждали дождь, сломанный лифт у Вики и общую знакомую, которая записалась на курсы керамики, а теперь не знала, куда девать кривые миски. Лида съела половину ватрушки и потянулась за второй, не закончив первую.

— Ты торопишься? — спросила Вика.

— Нет.

— Тогда дожуй.

Подруга подвинула ей салфетку. Лида вытерла пальцы, осторожно обходя кольцо.

— Ну, показывай.

Она протянула руку через стойку. Вика придержала её за запястье, повернула к окну.

— Ничего себе.

Камень вспыхнул.

— Красивое, — сказала Лида.

— Очень. С размером угадал?

— Да. Даже менять не надо.

Вика отпустила её руку и откинулась на спинку стула.

— Рассказывай.

Лида рассказала про ресторан. Про официанта, который всё знал заранее и потому странно улыбался. Про женщину за соседним столом. Про то, как у Антона не сразу открылась коробочка.

— Он нервничал, представляешь? У него обычно всё получается, а тут никак.

— И что ты?

— Я тоже. Там все смотрели. Потом ещё десерт принесли с надписью. Мы даже не доели.

Она замолчала. Вика ждала продолжения.

Лида взяла чашку, подула на чай.

— Мама уже место для свадьбы предлагает.

— Быстро.

— Она давно присмотрела. Там у коллеги дочь выходила

замуж.

— А вы что решили?

— Пока ничего. Наверное, летом.

Это «летом» возникло само собой. Лида даже не успела понять, согласна ли она ждать до лета или, наоборот, теперь нужно спешить.

Вика посмотрела на неё внимательнее.

— Ты устала?

— Немного. Поздно легли.

— Можно было перенести. Я бы не обиделась.

— Нет, хорошо, что ты пришла.

Лида сказала это слишком быстро и принялась складывать бумажный пакет. Сначала пополам, потом ещё раз. Внутри хрустнули крошки.

— Просто странно, — добавила она. — Вчера всё было как всегда. А сегодня все уже спрашивают, где будем праздновать, сколько гостей. Начальница про декрет написала.

Вика усмехнулась, но ничего не ответила.

— Антон хороший, — сказала Лида.

Подруга слегка приподняла брови.

— Я знаю.

— И с мамой ладит. Ты бы видела, как она обрадовалась.

— Представляю.

— Он ведь всё продумал. Даже размер.

Вика опустила взгляд на кольцо. Лида держала руку на стойке, растопырив пальцы, будто сушила лак.

— А ты? — спросила подруга.

— Что я?

— Ты же этого хотела?

Лида открыла рот. Обычно нужные слова приходили сразу: конечно, очень, просто ещё не привыкла. Она уже сделала вдох, чтобы произнести что-нибудь из этого.

Из крана упала капля. Телефон возле сахарницы осветился очередным поздравлением.

Лида посмотрела на Вику, и та не отвела глаз, не засмеялась, не стала помогать.

Ответа не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.